

A full-page promotional image for a TV show. It features a man with dark hair and a beard, wearing a dark blue suit jacket over a white button-down shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. In the background is a modern, curved glass skyscraper at night, with city lights visible in the distance. The title 'ПАРТНЕР' is written in large, textured, grey letters across the bottom half of the image.

ПАРТНЕР

СИНА МОН

18+

Синна Мон Партнер

<https://litres.ru/74240309>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он украл меня ради мести. А я никак не могу понять, что у него в голове.

Меня похитили средь бела дня. Мой похититель — наемник в черном платке, красивый настолько, что это пугает. Мы заперты в заброшенном замке вдвоем.

Враг моего отца думает, что я страдаю. А я просто пытаюсь разгадать своего похитителя. Выжить в компании мужчины, который молчит. Который смотрит сквозь меня. Который безупречно выполняет свою работу — день за днем, час за часом.

Я ловлю его взгляды, когда он думает, что я сплю. Я замечаю, как он замирает, если я подхожу слишком близко. Мне кажется... или между нами что-то есть? Но он молчит. Он просто делает свое дело.

Попытка противостоять притяжению провалилась в ту ночь, когда я поймала себя на мысли, что хочу, чтобы он сорвал платок. Просто для меня.

И если однажды платок упадет — что я там увижу? Равнодушие исполнителя или отражение моей собственной

тоски? Здесь, в каменных стенах, я с каждым днем все меньше понимаю: он меня охраняет или держит?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Синна Мон

Партнер

Глава 1

Три года. Три года, четыре месяца и двенадцать дней. Я перестала считать, но счёт сам застревал в голове, как заноза, которую невозможно вытащить. Я перестала ждать. Я сказала себе это вслух однажды утром, глядя в зеркало, и повторила ещё раз, чтобы убедить себя. «Я больше не жду». Слова звучали пусто, как эхо в заброшенном доме. Но я сказала их. И с тех пор повторяла каждый день. Потому что если бы я не говорила это вслух, я бы продолжала ждать. А ждать больше нельзя.

Я стояла перед зеркалом в своей спальне и смотрела на своё отражение. За три года я изменилась. Не только внешне — я похудела, лицо стало острее, под глазами залегли тени, которых не было раньше. Но изменилась я и внутри. Я стала другой. Я потеряла ту лёгкость, которая была у меня раньше, ту детскую веру в то, что всё будет хорошо, что любовь победит всё. Я стала старше, мудрее, холоднее. Я перестала верить в обещания. Я перестала верить в чудеса. Я перестала верить в него.

Раньше я была наивной. Я верила, что если любить доста-

точно сильно, если ждать достаточно долго, то всё обязательно случится. Я верила в сказки, которые рассказывала мне няня, когда я была маленькой. Я верила, что принц придёт и спасёт меня, что любовь победит всё, что даже самое чудовище может оказаться прекрасным принцем. Я верила в него. Я верила в нас. Я верила, что он вернётся. Но он не вернулся.

Три года. Три года я ждала. Три года я надеялась. Три года я верила, что он придёт, что он постучит в мою дверь, что он скажет: «Я вернулся, я люблю тебя, я никогда больше не уйду». Но он не пришёл. Он не постучал. Он не сказал. И я перестала ждать.

Я убрала маску в дальний ящик комода. Я больше не прижимала её к лицу, не вдыхала его запах, не плакала по ночам. Я больше не вспоминала его глаза, его руки, его голос. Я больше не думала о нём. Ну, почти не думала. Иногда, когда я просыпалась ночью, я чувствовала, что он рядом. Я вставала, подходила к окну, но за ним была только пустота. Только город, который спал, не зная моей боли. Но теперь я не плакала. Я просто смотрела в пустоту и ждала, пока наступит утро.

Я стала другой. Холодной. Расчётливой. Я перестала доверять людям. Я перестала верить в любовь. Я перестала верить в то, что кто-то может быть искренним. Я стала циничной. Я стала жёсткой. Я стала той, кого боялись. Я стала той, кого уважали.

Полтора года назад я пришла в компанию отца. Не как наследница, которая получит всё на блюдечке. Я пришла как стажёр. Рядовой сотрудник, который сидит в открытом офисе, пьёт кофе из автомата и отвечает на звонки клиентов. Папа хотел, чтобы я узнала бизнес изнутри, и я согласилась. Мне нужно было чем-то занять голову, чтобы не думать о нём.

Первые месяцы были адом. Я ненавидела каждую минуту. Я ненавидела глупые вопросы клиентов, бесконечные отчёты, корпоративные мероприятия, где все улыбались и делали вид, что им интересно, но я терпела. Я вставала в шесть утра, ехала в офис, работала до позднего вечера и возвращалась, когда все уже спали. У меня не было сил ни на что. Я просто существовала. Я делала вид, что живу.

Потом я стала руководителем отдела. Это случилось быстрее, чем я ожидала. Папа предложил мне повышение, и я согласилась. Я хотела доказать ему, что я не просто его дочь, что я могу быть полезной. Я хотела доказать себе, что могу быть сильной и я доказала.

Я стала жёсткой. Беспощадной. Я могла уволить человека без капли сожаления, если он не справлялся. Я могла разнести проект в пух и прах, если он был сделан плохо. Я могла смотреть в глаза сотрудникам и говорить им правду, какой бы горькой она ни была. Меня боялись. Меня ненавидели. Но меня уважали. Я была лучшей. Я была той, кто приносит результаты. Я была той, кто не прощает ошибок.

Лина работала со мной. Она была моим заместителем, и она была единственным человеком, которому я доверяла. Мы прошли через многое вместе, и я знала, что она никогда меня не предаст. Она видела, как я меняюсь, и иногда я замечала в её глазах грусть. Она скучала по той Анжелике, которая была раньше. По той, что смеялась, шутила, верила в людей, но той Анжелики больше не было и я не собиралась её воскрешать.

— Ты слишком жестока с ними, — сказала Лина однажды, когда мы сидели в моём кабинете. — Они боятся тебя. Они не могут дышать, когда ты рядом.

— Хорошо, — ответила я, не поднимая глаз от бумаг. — Значит, они будут работать лучше.

— Это не работа, Анж. Это страх. Ты превратилась в монстра.

— Может быть, — я подняла на неё глаза. — Но этот монстр не даст себя обмануть. Этот монстр не будет ждать. Этот монстр не позволит никому снова разбить себе сердце.

Лина вздохнула. Она знала, что я права. Она знала, что я слишком много страдала. Она знала, что я не хочу больше страдать.

За последние полгода у меня появился парень. Его звали Макс. Он был юристом в нашей компании, умным, амбициозным, красивым. Он ухаживал за мной долго и настойчиво, и я согласилась на свидание. Не потому, что я влюбилась. Просто мне надоело быть одной. Максим был удобным. Он

не задавал лишних вопросов. Он не пытался проникнуть в мою душу. Он был рядом, когда я хотела, и исчезал, когда я не хотела его видеть. Он был идеальным парнем для женщины, которая не хочет любить.

— Ты его любишь? — спросила Лина.

— Я не знаю, — ответила я. — Я не знаю, что такое любовь. Я думала, что знаю, но я ошиблась. Любовь — это боль. Любовь — это предательство. Любовь — это ложь. Я не хочу больше любить.

— Ты не можешь так жить, Анж.

— Могу, — сказала я. — Я уже живу. И я справляюсь.

Лина смотрела на меня с грустью. Она знала, что я изменилась. Она знала, что я потеряла себя. Но она не могла помочь мне. Никто не мог. Могла только я, но я не хотела.

Я стала той, кто выжил. Я выжила без него. Я выжила, хотя думала, что умру. Я выжила, и я была сильной.

Я обещала себе забыть и начать новую жизнь. И я начала.

Я встала из-за стола, подошла к окну и посмотрела на город. За окном шёл дождь. Люди спешили по своим делам, укрываясь от него под зонтами. Город жил своей жизнью. Я жила своей. Я была свободной и сильной. Я была той, кем хотела стать.

Глава 2

Я сидела в своём кабинете на двадцать пятом этаже и смотрела в панорамное окно. Город внизу жил своей жизнью— люди спешили по делам, машины ползли в пробках, небо было серым и тяжёлым, будто готовилось разродиться дождём. Два года назад я ненавидела этот вид. Теперь я смотрела на этот вид каждый день и не чувствовала ничего. Ни ненависти, ни любви, ни надежды. Просто картинка за стеклом.

В дверь постучали. Я не ответила, но дверь всё равно открылась. Папа вошёл с той своей уверенной походкой, которая всегда заставляла сотрудников выпрямляться. Он был высоким, седым, с пронизательными глазами, которые видели всё. Он сел напротив меня, положил на стол папку с документами и посмотрел так, будто хотел что-то сказать, но не знал, как начать.

— Анжелика, — сказал он, и голос его был мягким, почти просящим. — Мы можем поговорить?

— Мы уже говорим, — ответила я, садясь за стол. Я знала, что он хочет сказать. Он всегда хотел сказать одно и то же. Что я слишком много работаю. Что я стала слишком жёсткой. Что я не живу, а существую. Что он волнуется за меня.

— Я хочу поговорить не о работе, — сказал он. — Я хочу поговорить о тебе.

— Не о чем говорить. Я уже говорила, — ответила я, и голос мой был ровным, холодным, как лёд. — Я живу, я работаю, я справляюсь. Что ещё тебя волнует?

— Ты стала другой, — сказал он. — Ты стала холодной. Ты стала жестокой. Я слышал, как сотрудники называют тебя «Ледяная Королева». Ты знаешь об этом?

— Знаю, — ответила я. — И мне всё равно. Я не обязана нравиться людям. Я обязана делать свою работу хорошо, что я и делаю.

— Это не работа, Анжелика. Это твоя жизнь. Ты не такая и...

— Папа, — я подняла на него глаза, и в моём взгляде было столько стали, что он на мгновение отвёл глаза. — Я не хочу говорить об этом. Я хочу говорить о работе. У нас есть проблемы с поставщиками из Европы, и я уже нашла решение. Я хочу обсудить его с тобой.

Он вздохнул. Он знал, что я перевела тему. Он знал, что я не хочу говорить о себе. Он знал, что я не хочу говорить о том, что случилось три года назад.

— Хорошо, — сказал он. — Давай обсудим поставщиков.

Мы говорили о работе. Я излагала свои идеи чётко, структурированно, без лишних эмоций. Папа слушал, кивал, иногда задавал вопросы. Я отвечала кратко, по делу. Он смотрел на меня и видел ту же холодную эффективность, которую я демонстрировала на каждом совещании. И я знала, что ему это не нравится. Но он не мог ничего изменить.

Когда он ушёл, я выдохнула. Я не любила эти разговоры. Я не любила, когда он пытался залезть мне в душу. Я не хотела, чтобы кто-то видел, что там осталось. Внутри меня была пустота. Глубокая, бездонная, как пропасть. И я не хотела, чтобы кто-то смотрел в неё.

Через час у меня было совещание с отделом. Я вошла в переговорную, и все мгновенно замолчали. Сотрудники сидели за длинным столом и смотрели на меня с лёгким страхом. Я знала, что они боятся меня. Я знала, что они ненавидят меня. Мне было всё равно.

— Итак, — сказала я, вставая во главе стола. — Кто мне объяснит, почему проект с сетью отелей «Атлантик» провалился?

Тишина. Никто не хотел говорить первым. Я ждала, глядя на них холодным взглядом.

— Я жду, — сказала я, и голос мой был как сталь.

Молодой менеджер, который отвечал за проект, побледнел. Он начал что-то мямлить о том, что заказчик изменил условия, что были проблемы с логистикой, что команда не справилась с нагрузкой.

— Вы не справились, — сказала я. — Заказчик изменил условия? И что? Вы не адаптировались. Вы не нашли решения. Вы просто сдались. Это недопустимо.

— Но, Анжелика Сергеевна, мы...

— Я не хочу слышать оправданий, — перебила я. — Я хочу слышать план. Какие шаги вы предприняли, чтобы испра-

вить ситуацию? Что вы сделали, чтобы вернуть заказчика?

— Мы... мы отправили ему новое предложение...

— Отправили? — я усмехнулась, и в моей усмешке не было тепла. — Вы отправили предложение по электронной почте и ждали, пока он ответит. Вы не звонили, не приезжали, не пытались решить проблему лично. Вы просто ждали. Знаете, что я думаю о людях, которые ждут?

Они молчали. Я смотрела на их лица и видела страх. И это было хорошо. Страх заставлял людей работать лучше. Страх заставлял их не совершать ошибок.

— Я даю вам три дня, — сказала я. — Если вы не вернёте этого клиента, вы уволены. Все. Понятно?

— Понятно, — ответили они хором, и я вышла из переговорной, оставляя их в тишине, полной ужаса.

Я вернулась в свой кабинет и закрыла дверь. Я чувствовала себя пустой. Я сделала то, что должна была. Я была жёсткой, беспощадной, эффективной. Но внутри ничего не дрогнуло. Я не чувствовала ни удовлетворения, ни злости, ни радости. Ничего.

Максим вошёл без стука. Он всегда так делал. Он считал, что раз мы встречаемся, у него есть право входить без разрешения. Я подняла глаза и увидела его улыбающееся лицо. Он был красивым - высоким, широкоплечим, с тёмными волосами и голубыми глазами. Он был умным, амбициозным, успешным. И он был идеальным парнем для женщины, которая не хотела любить.

Он подошёл ко мне, обнял за плечи и поцеловал в щёку. Я не отстранилась, но и не ответила на его объятие. Я просто стояла и ждала, пока он закончит.

— Привет, — сказал он, и голос его был тёплым, как всегда. — Ты сегодня очень занята. Я хотел зайти к тебе с утра, но ты была на совещании.

— Да, — ответила я, садясь за стол. — У меня было совещание. И сейчас у меня много работы.

— Анж, — он сел напротив и взял меня за руку. — Нам нужно поговорить.

— О чём?

— О нас, — сказал он. — Мы встречаемся уже полгода. Я люблю тебя. Ты это знаешь.

Я молчала. Я знала, что он любит меня. Я знала, что он хочет большего. Но я не могла дать ему то, что он хотел. Я не могла любить его. Я не могла любить никого.

— Я хочу, чтобы мы съехались, — сказал он. — Я хочу жить с тобой. Я хочу просыпаться рядом с тобой каждый день. Я хочу, чтобы мы были настоящей парой.

Я посмотрела на него. В его глазах была надежда. Он ждал, что я соглашусь. Он ждал, что я скажу «да». Но я не могла.

— Максим, — сказала я, и голос мой был ровным, холодным, как всегда. — Я не хочу съезжаться. Я не хочу жить с кем-то. Я не хочу быть «настоящей парой».

— Но почему? — спросил он, и в его голосе слышалась

боль. — Мы уже полгода вместе. Ты говоришь, что я тебе нравлюсь. Ты говоришь, что тебе хорошо со мной.

— Мне хорошо с тобой, — сказала я. — Но я не хочу большего. Я не хочу отношений. Я не хочу обязательств. Я хочу быть свободной.

— Свободной от чего? — спросил он. — От меня? От любви?

— От всего. Я не хочу снова чувствовать то, что чувствовала раньше. Я не могу полюбить тебя, Макс, — сказала я, и в моём голосе не было сожаления. — Я не могу полюбить никого.

Он смотрел на меня, и я видела, как его сердце разбивается. Но я не могла ничего изменить. Я не хотела ничего менять. Я была той, кем стала. Я была холодной, жестокой, равнодушной. И я не хотела возвращаться к той, кем была раньше.

— Я уйду, — сказал он, вставая. — Но я не сдамся. Я буду ждать.

Он вышел из кабинета, и я осталась одна. Я смотрела на закрытую дверь и чувствовала пустоту. Он был хорошим человеком. Он заслуживал любви.

Я повернулась к окну и снова посмотрела на город.

— Нет, — сказала я вслух. — Я не буду поддаваться жалости и грусти.

Я села за стол и снова открыла ноутбук. Работа ждала. Работа никогда не предавала. Работа никогда не уходила. Ра-

бота всегда была рядом. И я любила свою работу. Она была единственным, что у меня осталось.

Глава 3

Утро началось с того, что Лина ворвалась в мой кабинет без стука. Это было её привилегией - единственной, кому я позволяла такую вольность. Она стояла на пороге с планшетом в руках и сияла так, будто только что выиграла в лотерею.

— Ты не поверишь, — выпалила она. — У нас новый партнёр. Из Испании. Твой отец только что подписал предварительное соглашение.

Я подняла глаза от отчёта, который читала уже третий раз, но так и не запомнила ни строчки. Работа была единственным, что занимало мои мысли, но даже она не могла заглушить ту пустоту, которая поселилась внутри меня три года назад.

— И что? — спросила я равнодушно. — У нас каждый месяц новые партнёры.

— Это не просто партнёр, Анж. Это крупный игрок. У него сеть отелей по всей Европе, и он хочет вложиться в наш новый проект с курортами. Отец говорит, что он очень талантливый бизнесмен. Молодой, перспективный, дерзкий.

— Дерзкий? — я подняла бровь. — Это в каком смысле?

— В смысле, он не боится говорить то, что думает. Даже если это не нравится собеседнику. Белинский говорит, что он произвёл на него впечатление.

Я усмехнулась.

— Папа всегда впечатляется теми, кто умеет красиво говорить.

— Не только красиво, — Лина подошла ближе и положила планшет передо мной. — Посмотри на его предложение. Это серьёзно.

Я взяла планшет и начала читать. Предложение действительно было серьёзным - крупные инвестиции, выгодные условия, долгосрочное сотрудничество. Но что-то внутри меня напряглось. Слишком идеально. Слишком гладко. Я не доверяла идеальным предложениям. Я не доверяла идеальным людям.

— Он уже здесь? — спросила я.

— Прилетает завтра. Отец хочет, чтобы ты присутствовала на встрече.

— Я не хочу.

— Знаю, — Лина усмехнулась. — Поэтому я уже сказала ему, что ты будешь.

Я посмотрела на неё с раздражением, но Лина только пожала плечами.

— Ты слишком много работаешь, Анж. Тебе нужно общение. Новые люди. Может, этот испанец тебя растормошит.

— Меня уже не растормошить, — ответила я.

— Вот и посмотрим, — сказала Лина, выходя из кабинета. — Завтра в десять.

Я осталась одна. Я смотрела на планшет с предложением

и чувствовала, как внутри зарождается раздражение. Я не хотела встречаться с новыми людьми. Я не хотела иметь с ними ничего общего. Но я знала, что отец не отступится. И если я хочу сохранить контроль над своей жизнью, я должна быть на этой встрече.

Я провела остаток дня в работе. Я разбирала отчёты, проводила совещания, увольняла одного сотрудника, который не справлялся с задачами. Я была эффективной, холодной, беспощадной. Как всегда. Но внутри меня копилось раздражение. Я не знала, откуда оно взялось. Может, от предстоящей встречи. Может, от того, что я не спала уже три ночи, думая о нём. О том, кого я пыталась забыть. О том, кто не возвращался. Я почти забыла его, но последние дни он начал сниться мне и ночи были просто невыносимыми.

Вечером Максим зашёл в мой кабинет. Он принёс цветы и улыбку, которая должна была растопить моё сердце, но моё сердце было давно покрыто коркой льда.

— Ты сегодня очень занята, — сказал он, ставя цветы в вазу. — Я почти не видел тебя.

— У меня много работы, — ответила я.

— У тебя всегда много работы, Анж. Ты должна отдыхать.

— Я отдыхаю, когда сплю.

Он подошёл ко мне, обнял за плечи и поцеловал в макушку. Я просто стояла и ждала, когда он отпустит меня.

— Ты сегодня какая-то напряжённая, — сказал он. — Что-то случилось?

— Ничего. Просто завтра встреча с новым партнёром. Из Испании.

— Я слышал, — сказал он, и в его голосе я уловила нотку ревности. — Молодой, красивый, успешный. Мне уже не нравится этот парень.

— Не переживай, — сказала я безразлично. — Мне он тоже не нравится. Я даже не видела его, а уже ненавижу его. У него слишком идеальное предложение.

— Ты всегда ищешь подвох, — усмехнулся он.

— Потому что он всегда есть, — ответила я.

Он ещё раз поцеловал меня и ушёл. Я осталась одна, глядя на цветы, которые стояли в вазе. Они были красивыми, но я не чувствовала их запаха и они не радовали меня, как и все остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.